

что есть и, на основаніи прошлаго и настоящаго, предсказать то, что будетъ. Связывать научную дѣятельность съ праздною тѣмъ болѣе неумѣстно, что каждое завоеваніе науки, какъ бы оно ни было мелко, требуетъ большого напряженія силъ. Извѣстно, что въ упорной научной работѣ люди нерѣдко доходятъ до полнаго разстройства здоровья. Но, конечно, общественныя группы, у которыхъ сосредоточена власть, часто пользуются завоеваніями науки, чтобы раздавать дипломы на праздность. Со сдачею извѣстнаго испытанія, которое доказываетъ, что человѣкъ приобрѣлъ свѣдѣнія по такой-то и такой-то наукѣ, начальство связываетъ полученіе диплома; а дипломъ расчищаетъ человѣку путь на ступени общественной лѣстницы, гдѣ нѣтъ и намека на полезный трудъ, но гдѣ щедро оплачивается призракъ настоящаго дѣла.

Невѣрно замѣчаніе Толстого, что успѣхи науки измѣнили къ худшему положеніе большинства людей. Возможность передвигаться на большихъ разстояніяхъ не пѣшкомъ и гужомъ, а желѣзными дорогами и пароходами, составляетъ огромную выгоду. Можно ли не считать крупнымъ выигрышемъ и того, что, вмѣсто сплошной безграмотности, все населеніе однихъ государствъ и большая его часть въ другихъ имѣетъ доступъ къ хорошо поставленной школѣ, а черезъ нее — и къ міровой литературѣ? Не менѣе рѣзко переходъ и въ области права: прежде, при низкомъ уровнѣ знаній и при старыхъ формахъ общественности, люди неимущихъ классовъ почти не имѣли возможности отыскать свое право; всецѣло завися отъ произвола сильныхъ міра, они не могли рассчитывать на безпристрастіе судовъ. Теперь же почти каждый, какъ бы ни было скромно его положеніе, можетъ найти защиту. Невѣрно и то, что желѣзная дорога сожгла лѣсъ у простаго человѣка и увезла хлѣбъ изъ подъ его носа. Правда, съ проведеніемъ рельсовыхъ путей въ Россіи вырубка лѣсовъ усилилась; но это должно быть приписано не желѣзнымъ дорогамъ, а нерадѣнію государственной власти, которая не издала своевременно лѣсоохранительныхъ законовъ. Упрекая желѣзныя дороги за вздорожаніе хлѣба, Толстой забываетъ о вліяніи, которое оказали рельсовые пути въ этой области: они стали передвигать зерно и муку изъ мѣстъ, гдѣ они дешевы, туда, гдѣ дороги. Если, поэтому, въ однихъ мѣстахъ населеніе испытываетъ неудобство отъ вздорожанія хлѣба, то, несомнѣнно, въ другихъ оно имѣетъ выгоды отъ пониженія его цѣны. Нелегко рѣшить, превышаетъ ли выигрышъ одной мѣстности тотъ ущербъ, который понесла другая; но почти